

УДК 94.3

**ЦЕРЕМОНИАЛ ПРОСКИНЕСИСА
ПРИ ДВОРЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО***Ю.В. Корнилов***Аннотация**

Статья посвящена восприятию Александром Македонским персидского обычая *проскинесиса*. Из рассмотренного материала следует, что *проскинесис*, который осуществлялся как по отношению к ахеменидским царям, так и впоследствии по отношению к Александру, подчёркивал высокий статус правителя согласно традиционной иерархии персидского общества. Выявлено, что процесс адаптации этой церемонии происходил в несколько этапов. После неудачной попытки ввести *проскинесис* в среде македонян ритуал практиковался исключительно в обществе восточных подданных. Делается вывод, что персы, совершая данную церемонию перед Александром, признавали его высший статус в персидской иерархической системе, то есть фактически он становился законным и полноправным царём Персии.

Ключевые слова: персы, македоняне, Александр, *проскинесис*.

Проблема выявления роли *проскинесиса* при дворе Александра Великого представляется нам весьма интересной и актуальной, особенно в её церемониальном аспекте. В связи с этим следует отметить, что церемониальный аспект *проскинесиса*, на наш взгляд, недостаточно исследован в современной историографии: *проскинесису* как таковому посвящено немного специальных работ [1, 2], ещё меньше он изучен в рамках восточной политики Александра.

Следует начать с того, что в своём произведении Геродот полагает, что церемония *проскинесиса* в Персии была широко распространённым явлением и характеризует её как уважительное приветствие: «При встрече двух персов на улице по их приветствию легко можно распознать, одинакового ли они общественного положения: ведь в таком случае вместо приветствия они целуют друг друга в уста. Если один лишь немного ниже другого по положению, то целуются в щёки. Если же один гораздо ниже другого, то низший кланяется вышнему, падая перед ним ниц» (Herod. I. 134). Аналогичный отрывок есть и у Страбона: «При встрече на улице со знакомыми и людьми, равными себе по положению, они подходят и целуют их; людям менее значительным они сами подставляют щёку для поцелуя; люди низшего положения приветствуют падая ниц» (Strabo. XV. 3. 20). Анализируя этот эпизод, В. Хэзел приходит к выводу, что для персов *проскинесис* являлся просто «жестом уважения, который отражал социально-политическую иерархию» [3, p. 106]. Подобных взглядов придерживается Р. Фокс, который усматривает во фрагменте Геродота традиционно персидский подтекст [4, p. 282].

Таким образом, для человека, находящегося на вершине иерархической лестницы, само собой разумеющимся было оказание земного поклона царю, как тому, чей статус был выше, чем у всех остальных. Ксенофонт также сообщает об этом обычае, правда, в контексте оказания данной почести персидскому вельможе: «После этого, по приказу Кира, они дотронулись до пояса Оронта, обрекая его тем самым на смерть, причём все встали, в том числе и родственники Кира. Затем его вывели те, кому это было поручено. А когда его увидели люди, прежде падавшие перед ним ниц, они исполнили это и теперь, хотя и знали, что его ведут на смерть» (Хен. *Anab.* 1. 6. 10). П. Бриан, ссылаясь на этот отрывок, считает, что каждому влиятельному аристократу также оказывалось почтение в форме *проскинесиса* [5, р. 336]. Соглашаясь с мнением этого исследователя, а также учитывая приведённый нами выше фрагмент из сочинения Ксенофонта, можно сделать вывод, что *проскинесис* выполнялся не только по отношению к царю, но и к знатым вельможам, что указывает на социальную сущность церемонии.

Когда Александр вводил *проскинесис*, иерархический аспект, разумеется, также присутствовал, но уже в ином виде. Плутарх и Арриан сходятся в своих сообщениях по поводу описания ритуала *проскинесиса* при дворе Александра. Согласно их рассказу Александр на пиру, отпив вино, протянул чашу кому-то из «друзей». Тот взял её, подошёл к очагу, выпил и сначала земно поклонился Александру, затем поцеловал его и опять возлёг. То же самое сделали все остальные; Каллисфен же, взяв чашу сам, отпил и подошёл к Александру поцеловать его. Тут Деметрий, прозванный Фидоном, воскликнул: «Царь! Не целуй его! Он, единственный, не поклонился тебе!» Александр отвернулся, а Каллисфен сказал во всеуслышание: «Ухожу одним поцелуем беднее» (Арг. *Anab.* IV. 13.3–5; Plut. *Alex.* 54). В историографии в отношении данного эпизода ведутся споры: какие именно элементы ритуала *проскинесиса* являются персидскими, а какие были принесены Александром из Македонии? Если в случае с земным поклоном вполне очевидно, что это восточная традиция, то в случае с поцелуем возникают сомнения, так как при македонском дворе данный ритуал по отношению к царю могли совершать его приближённые [1].

Проведём краткий обзор мнений по этому вопросу. Так, Дж.Ч. Ричардс считает, что церемония, принятая Александром, с традиционной персидской точки зрения символизировала своего рода пожелание здоровья царю, включая в себя как поклон, так и поцелуй [2, р. 169–170]. В свою очередь, Л.Р. Тэйлор отмечает, что ритуал поцелуя являлся «одной из форм персидского *проскинесиса*» – адаптацией персидского обычая, призванного оказывать почтение на пиру. Впрочем, она не исключает, что в данном отрывке поцелуй мог совершаться и в рамках греческого обычая [1, р. 58–59]. Дж. Балсдон считает, что «не только *проскинесис*, но также поцелуй были персидскими» [6, S. 381]. Р. Лейн Фокс полагает, что «сочетание поцелуя и жеста было, возможно, нововведением Александра» [4, р. 282] (то есть не практиковалось до этого ни в Персии, ни в Македонии). Как будет показано далее, и поцелуй, и поклон могли, по всей вероятности, отражать именно персидский обычай соблюдения иерархии подданными по отношению к царю.

Согласно описаниям античных авторов Каллисфен действовал вопреки персидским традициям: «Каллисфен же, взяв чашу сам, отпил и подошёл к Александру поцеловать его». Следует отметить, что в рамках персидского

церемониала поведение Каллисфена нарушало иерархию, так как тот попытался продемонстрировать свой равный статус с Александром, который теперь уже позиционировал себя царём Персии. У Арриана можно найти намёк на неподобающее высокомерие Каллисфена. Историк сообщает: «Я считаю вполне естественным, что Александр возненавидел Каллисфена за неуместное свободоречие и высокомерие, соединённое с неумением держать себя» (Арт. *Anab.* IV. 12. 7). Ясно, что в рамках традиционного персидского общества «свободоречие» было негативной чертой подданного. В связи с этим следует отметить и другой случай, который произошёл с Кассандром, чья насмешка вызвала гнев Александра. Плутарх сообщает: «Кассандр недавно приехал. Воспитан он был в эллинских обычаях и, увидев каких-то персов, упавших ниц перед Александром, – ничего подобного он раньше не видел, – насмешливо расхохотался. Александр вскипел и, вцепившись ему обеими руками в волосы, ударил его головой об стену» (Plut. *Alex.* 74). Кассандр, как и Каллисфен, нарушил иерархический принцип: он оказал неуважение к царской персоне своей насмешкой. Заметим, что этот отрывок также свидетельствует о том, что персы всё же совершали *проскинесис*, тогда как попытка ввести его для македоно-греческого окружения была неудачной. Это говорит о стремлении Александра предстать в глазах персидских подданных в качестве их монарха.

Возможно, что при помощи *проскинесиса* Александр пытался понизить влияние македонской аристократии и усилить свою единоличную власть. По этой причине введение указанного ритуала в практику вызвало резкую негативную реакцию со стороны македонской знати и греческого окружения. Доступ к царю становился ограниченным, выполнение *проскинесиса* перед царём для подданного становилось привилегией, как и при Ахеменидах. В этом контексте как раз закономерным становится выступление Каллисфена, который выразил недовольство от лица всей греко-македонской оппозиции. Т.С. Браун справедливо замечает, что «для македонян и греков обычай был иностранным, потому и нежелательным», Александр же рассчитывал, что этот ритуал принесёт практическую пользу, поскольку «"варвары" стали бы оберегать новую власть» [7, р. 241]. Подобного взгляда придерживается и Э. Бадриан, который заявляет, что для Александра было бы удобно унифицировать придворную церемонию: «Александр желал бы это сделать на более высоком уровне: он не смог бы отменить восточный обычай, поскольку это ставило под сомнение его притязание на законность» [8, р. 22]. Здесь исследователь показывает мотивацию Александра, которой тот руководствовался при попытке внедрения *проскинесиса* в своё греко-македонское окружение. Таким образом, *проскинесис* был призван демонстрировать высокий статус царя в отличие от прежнего статуса правителя в македонском понимании.

Следует принять во внимание и мнение Г. Вебера. Рассматривая церемониал *проскинесиса*, он полагает, что с его помощью Александр хотел дистанцироваться от своих приближённых, как это делал до него персидский царь. Г. Вебер пишет: «Дистанция между Великим Царём и элитой проявлялась в осуществлении *проскинесиса*» [9, р. 91]. Иными словами, по Г. Веберу, значение ритуала заключалось в демонстрации сакральности царя. О сильной отдалённости персидских царей от подданных мы можем судить, например, из сообщений Юстина. «Маг, узнав об этом раньше, чем весть о смерти царя распространилась,

пошёл на преступление: он убил Мергида, которому надлежало царствовать, а вместо него поставил своего брата Оропаста, чрезвычайно похожего на Мергида и чертами лица и телосложением; а так как никто не подозревал обмана, то вместо Мергида царём стал Оропаст. Всё это было тем легче сохранить в тайне, что у персов особу царя, из-за преклонения перед царским величием, скрывают от народа» (Just. I. 9. 9–11). В данном фрагменте раскрывается один из способов сакрализации персоны царя, который подразумевал его изоляцию от подданных (вследствие чего осуществление заговора небольшой группой лиц и замена неугодного царя на нового оказываются вполне допустимыми). Таким образом, можно прийти к выводу, что право на осуществление *проскинесиса* могло быть дано лишь привилегированному окружению монарха. Подобный механизм почитания, вероятно, и пытался сымитировать Александр.

Это подтверждает и сообщение Арриана о том, что Александр «ушёл в царский дворец; забросил всякую заботу о себе и не показался на глаза никому из друзей. Не показался и на следующий день. На третий же он вызвал избранных персов, распределил между ними начальство над полками и дал право целовать себя только тем, кому он дал титул “родственников”» (Арг. *Anab.* VII. 11. 1). Данный отрывок демонстрирует, по-видимому, завершающий этап адаптации персидского обычая: в этом случае поцелуй явно соответствует персидской традиции. Далее Арриан приводит обращение некоего Каллина к царю: «Персы зовутся “родственниками” Александра и целуют тебя; из македонцев же никто не вкусил этой чести» (Арг. *Anab.* VII. 11. 7). Эта речь наглядно свидетельствует о том, что Александр всё же успешно перенял «политику изоляции» персидских царей от своих подданных и влияние македонян, как следствие этой политики, заметно уменьшилось.

Итак, согласно сообщению Арриана Александр следует традиционному персидскому обычаю, позволив только «родственникам» целовать его. Можно также допустить, что только персидские «родственники» Александра совершали и традиционный персидский поклон. Таким образом, мы имеем дело с традиционным ритуалом *проскинесиса* в его персидском варианте.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что *проскинесис*, который осуществлялся как по отношению к ахеменидским царям, так и впоследствии по отношению к Александру, подчёркивал высокий статус правителя в соответствии с традиционной иерархией персидского общества. И Александр успешно перенял эту церемонию. Процесс её адаптации происходил в несколько этапов. После неудачной попытки внедрить *проскинесис* в македонское общество, ритуал практиковался исключительно в среде восточных подданных. Таким образом, совершая данную церемонию перед Александром, персы признавали его статус высшим в персидской иерархической системе, то есть фактически Александр становился законным и полноправным царём Персии.

Summary

Yu. V. Kornilov. The Ceremony of Proskynesis at the Court of Alexander the Great.

The paper presents an attempt to characterize the main idea and features of the Persian ritual of proskynesis in the ceremonial aspect. It follows from the studied material that

proskynesis, which was carried out both towards the Achaemenid kings and subsequently towards Alexander the Great, indicated high status of the governor according to the traditional hierarchy of Persian society. It is revealed that adoption of this ceremony involved several stages. After an unsuccessful attempt to introduce proskynesis among the Macedonians, the ritual was practiced solely in the society of eastern subjects. It is concluded that the Persians while performing this ceremony before Alexander the Great admitted his superior status in the Persian hierarchical system. Thus, he in fact became the rightful king of Persia.

Keywords: Persians, Macedonians, Alexander, proskynesis.

Источники

- Arr. *Anab.* – *Arrian*. Anabasis of Alexander / With Eng. transl. by P.A. Brunt. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1976, 1983. – V. 1–2.
- Herod. – *Herodotus*. The Persian Wars: in 4 v. / With Eng. transl. by A.D. Godley. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1920. – V. 1. – 273 p.
- Plut. *Alex.* – *Plutarch*. Plutarch's Lives: in 11 v. / With Eng. transl. by B. Perrin. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1919. – V. 7. – 640 p.
- Strabo. – *Strabo*. Geography: in 8 v. / With Eng. transl. by H.L. Jones. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1930. – V. 7. – 397 p.
- Xen. *Anab.* – *Xenophon*. Anabasis: in 7 v. / With Eng. transl. by C.L. Brownson. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1922. – V. 1.
- Just. – *Yardley J.C., Heckel W.* Justin: Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. – V. 1, bk. 11–12: Alexander the Great. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 360 p.

Литература

1. *Taylor L.R.* The 'Proskynesis' and the Hellenistic Ruler Cult // *J. Hellenic Stud.* – 1927. – V. 47, No 1. – P. 53–62.
2. *Richards G.C.* Proskynesis // *Classical Rev.* – 1934. – V. 48, No 5. – P. 168–170.
3. *Heckel W.* The Conquests of Alexander the Great. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – XXI, 218 p.
4. *Lane Fox R.* Alexander the Great: 'Last of the Achaemenids?' // *Persian Responses: Political and Cultural Interaction with (in) the Achaemenid Empire* / Ed. by C.J. Tuplin. – Swansea: The Classical Press of Wales, 2007. – P. 267–311.
5. *Briant P.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. – Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2002. – 1196 p.
6. *Balsdon J.P.V.D.* The 'Divinity' of Alexander // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* – 1950. – Bd. 1. – S. 363–388.
7. *Brown T.S.* Callisthenes and Alexander // *Am. J. Philology.* – 1949. – V. 70. – P. 225–248.
8. *Badian E.* Alexander the Great between two thrones and Heaven: variations on an old theme // *Subject and ruler: The cult of the ruling power in classical Antiquity* / Ed. by A. Small. – Ann Arbor, 1994. – P. 11–26.
9. *Weber G.* The Court of Alexander the Great as Social System // *Alexander the Great. A New history* / Ed. by W. Heckel, L.A. Tritle. – London: John Wiley & Sons, 2009. – P. 83–98.

Поступила в редакцию
20.12.13

Корнилов Юрий Викторович – аспирант кафедры всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: pirr2000@yandex.ru